

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 575. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры

_____ Пушкарев Игорь Петрович
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-575

_____ Пилипенко Даниил Андреевич
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, канд. юрид. наук,
доцент кафедры

_____ Алена Вячеславовна Спиридонова
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ПРАВ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
1.1. Понятие и генезис института прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью.....	6
1.2. Способы прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью.....	15
1.3. Правовое регулирование прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью.....	24
ГЛАВА 2 ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	
2.1. Порядок перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу.....	36
2.2. Порядок выхода участника общества с ограниченной ответственностью из общества.....	45
2.3. Особенности исключения участника из общества с ограниченной ответственностью.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в Российской Федерации одной из основополагающих ценностей уже сформировавшейся рыночной экономики является ценность свободы корпоративных отношений между участниками основных форм реализации коммерческой деятельности.

На почве возникновения и развития указанных фундаментальных прав появляются целые разделы изучения гражданско-правовых отношений, такие как корпоративное право, возникают целые группы нормативных правовых актов, устанавливающих основы функционирования обществ с ограниченной ответственностью (далее ООО), публичных акционерных обществ (далее ПАО), создаются механизмы, реализуемые в порядке такой работы.

Таким образом, государство устанавливает пределы свободы деятельности хозяйствующих субъектов, но сам факт наличия такой свободы – это достижение государственных гражданско-правовых общественных отношений.

Актуальность изучаемой нами темы состоит в том, что на сегодняшний день по официальным данным в Российской Федерации существует свыше 2 548 770 юридических лиц, 2 335 181 из которых являются ООО¹.

При этом, согласно проведенного Московским Государственным Университетом Российской Федерации имени М.В. Ломоносова (далее МГУ) исследования, только за 2019 год свыше 22% предприятий функционирующих в пределах Москвы и Московской области сталкивались с необходимостью реорганизации хозяйствующего субъекта при участии основателей и владельцев уставного капитала².

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf/> (дата обращения: 04.03.2020).

² Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая природа корпоративных отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.02.2020).

Предполагаем, что аналогичная ситуация складывается и в масштабах Российской Федерации.

Таким образом, каждое пятое предприятие сталкивалось с необходимостью производить действия, изучаемые в рамках выпускной квалификационной работы.

Отдельно хотелось бы указать на особое значение изучаемой нами темы особенно сейчас, в условиях пандемии коронавируса, когда из-за так называемого режима самоизоляции начинают простаивать целые сектора экономики и вообще создается серьезная угроза существования коммерческой организации.

В таких условиях легко спрогнозировать переориентацию бизнеса и рост количества проводимых корпоративных сделок.

Таким образом, раскрытие изучаемой нами темы имеет еще и определенную практическую значимость.

Проблематике прекращения участия в ООО в различное время уделялось внимание со стороны таких ученых-юристов в области гражданско-правовых отношений как: Л.С. Агеева, О.В Коновалова, А.В. Анопочкин, А.В. Карпов, Р.Р. Мусин, А.В. Кудинова, В.А. Макеев, Н.А. Механошина, А.В. Терентьев, В.С. Фирстаев, И.Ю. Целовальникова и других, которые и сформировали направление изучения данного раздела гражданско-правовой науки.

В ходе проведенного исследования мы провели анализ теоретических источников и правоприменительной практики и выявили определенные проблемы, связанные с отдельными аспектами прекращения участия в ООО.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего гражданско-правового законодательства, определить проблемы, связанные с прекращением участия в ООО.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- изучение понятия и генезиса института прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- определение способов прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- изучение правового регулирования прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- выделение особенностей перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу;
- выделение особенностей выхода участника общества с ограниченной ответственностью из общества.
- определение особенностей исключения участника из общества с ограниченной ответственностью.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные гражданско-правовые отношения, связанные с прекращением участия в ООО.

Предмет исследования – нормативная правовая регламентация прекращения участия в ООО, а также материалы правоприменительной практики.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как: историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, статистический, общенаучными – такими как дедукция, индукция и сравнение, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования выявлены проблемы, связанные с прекращением участия в ООО.

Работа состоит из двух глав, объединяющих в совокупности шесть параграфов, введения, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ПРАВ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1.1. Понятие и генезис института прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью

Развитие рыночных корпоративных отношений в Российской Федерации нельзя сравнивать с развитием аналогичных отношений в странах большинства цивилизованного мира, поскольку такое развитие насчитывает менее 30 лет, тогда как формирование корпоративных отношений в большинстве стран Европы или Америки насчитывает многие десятилетия.

Тем не менее, развитие товарно-денежных отношений во времена Царской России служило определенным подспорьем для образования института корпоративных отношений и формирования механизмов участия в ООО.

Развитие форм корпоративного управления происходило в ответ на требования к организации делового оборота.

Изменение подходов к формированию предпринимательских объединений отражало закономерности эволюции мировой экономики. Справедливо считается, что становлению предпринимательских объединений в нашей стране способствовал перенос зарубежных стандартов делового оборота в российскую действительность.

Распоряжение о создании торговых товариществ содержится в Указе Петра I (от 27 окт. 1699 г.). В ряду так называемых «компаний» начала XVII столетия были представлены полные товарищества, артели и объединения с

признаками акционерного общества, однако вплоть до XIX века последние не играли значительной роли в экономической жизни России¹.

Конечно, в те времена процесс прекращения участия одним из участников в организации не регламентировался. Регламентировалось лишь прекращение участия всей организации.

Однако это вовсе не говорит о том, что такого механизма не существовало.

Как правило, возможность создавать такие организации имели только определенные слои населения России, которые были представлены в большинстве случаев семейными кооперациями.

В таком случае глава семейства выступал инициатором и основным вкладчиком уставного капитала в процесс деятельности будущей организации, а доверенные ему лица, по сути, исполняли роль участников общества, вкладывающих в уставной капитал нематериальные ценности в виде управленческой и иной помощи.

Глава семейства определял роль и место родственника или иного доверенного лица в управлении организации и принимал решение об исключении участия в управлении организацией при наличии определенных оснований эффективности работы родственника или по иным личным, семейным причинам.

Как только один из управленцев организации становился менее эффективным, то остальная группа управленцев принимала соответствующие меры, вплоть до отстранения от дел, что являлось прообразом существующего механизма исключения из состава учредителей ООО одного из лиц.

Естественно предусматривалась возможность управленца оставить семейный бизнес или передать его иному лицу, например, подрастающему

¹ Лизогуб В.А., Лахно В.И. Правовой статус купечества в эпоху Петра I // Проблемы законности. 2013. № 123 (36). С.106.

родственнику, что сейчас можно сравнить с переходом доли в ООО в настоящее время.

В то же время несовершенство регулирования таких отношений внутри управленцев организаций было налицо. Отсутствовали как таковые понятия «участие», «система управления», не просматривалось четко структурированных видов и типов компаний.

В порядке развития отрасли Император Александр I заложил основы российского акционерного законодательства. Указом от 6 сентября 1805 года была определена такая характеристика, как ограниченная ответственность акционеров по обязательствам акционерного общества¹.

Манифест 1 января 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» определил два вида товариществ: полное товарищество и товарищество на вере. Они могли создаваться в промышленности, в сфере торговли, страхования и перевозок².

По утверждению Функа и его соавторов, это создало необходимые условия развития и в России подобные товарищества оставались популярны в деловой среде вплоть до ноября 1917 года³.

Первые такие крупные организации в России возникли в тех отраслях экономики, где требовались значительные капиталовложения (морской транспорт, страховое дело).

К началу XIX века в России насчитывалось пять подобных компаний: Водолазная компания (1755–1822), Санкт-Петербургская акционерная компания для строения кораблей (1782–1805), Российско-Американская

¹Манаев Г.Г. Реформа Правительствующего Сената 1805 г. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. №7 (38). С. 205.

²Манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» от 1 января 1807 года. URL: <https://base.garant.ru/58101877/> (дата обращения – 02.03.2020).

³Функ Я. И., Михальченко В. А. и др. АО: история и теория. Минск, 1999. С. 123.

Компания (1799–1868), Беломорская торговая компания (1803), Одесская страховая контора (1806)¹.

С 1807 по 1829 год были учреждены еще 19. Принятие общего акционерного закона (1836 г.) и развитие торговых отношений ускорили рост последующие три года – 87; с 1860-го по 1870-й – 121; с 1870-го по 1874-й – 259)².

В отношении таких крупных организаций так же распространялась практика «семейного управления».

В то же время после окончания крепостного права активно начинает развиваться малый бизнес в лице мелких производственных и торгово-ремесленных организаций, возглавляемых имеющими средний и высокий достаток бывшими крестьянами.

Эти организации и становились прообразами существующих ООО. Помимо родственного управления подобными организациями начинало появляться и коллективное вне родственное управление.

Ремесленникам было выгодно формировать целые группы услуг, востребованные на ремесленных рынках и ярмарках. Поэтому появлялись производственные и ремесленные кооперативы. Особое развитие получало земледелие, где владелец пая мог рассчитывать на помощь со стороны других владельцев.

В таких условиях функционирование каждого из управленцев организации формировало эффективность управления всей организации, а потому, отношения между владельцами таких организаций становились в большей части деловыми.

Так, в случае, если по решению собственников паев неэффективная деятельность одного из владельцев пая ставила под угрозу выработку

¹ Макеев В.А. К вопросу об истории развития корпоративных отношений // Армия и общество. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/k-voprosu-ob-istorii-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

² Кудинова А.В. История возникновения и развития корпоративных отношений // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

урожая, или заболевание выращиваемых культур, то в такой ситуации принимался комплекс мер вплоть до исключения владельца пая из состава управленцев земельным наделом¹.

Следующая ветка развития корпоративных отношений между управленцами ООО приходится на появление первых банков.

В 1864 году основан первый акционерный коммерческий банк – Петербургский частный коммерческий банк, что стимулировало возникновение российских кредитных обществ.

Для начала XX века характерна концентрация банковского капитала путем слияния (в 1960 г. Московский Международный, Южный Русский промышленный, Орловский коммерческий банки слились в Соединенный банк) или поглощения (в 1909г. последний скупил акции Балтийского торгово- промышленного банка в Ревеле).

Шло сращивание промышленного и финансового капитала, образование крупных финансово-промышленных групп. Например, возникшее в 1902 году монопольное объединение «Продамет» активно влияло на все металлургические рынки России².

Во главе группы стоял Азовско-Донской банк, контролировавший посредством значительных пакетов акций крупные металлургические общества.

В данных условиях создание банковских организаций было невозможно реализовать финансовыми усилиями одной семьи и тем более одного человека.

Поэтому, создание банка регулировалось соглашением первоначальных вкладчиков капитала, которое оформлялось уже в бумажной форме.

¹ Макеев В.А. К вопросу об истории развития корпоративных отношений // Армия и общество. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/k-voprosu-ob-istorii-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

² Кудинова А.В. История возникновения и развития корпоративных отношений. // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

Именно с этой поры и начинается эпоха развития корпоративных отношений, урегулированных обычаям делового оборота.

Несмотря на отсутствие законодательного акта, в возникших спорах суды ориентировались на существующую в стране к тому времени практику разрешения спорных ситуаций, возникающих при реализации полномочий одного из учредителей банка.

Выход участника из состава управленцев или продажа доли в капитале банка сопровождалась уже письменно, а для удостоверения сделки приглашались лица из казначейства.

Наряду с этим, продолжало развиваться и среднее и мелкое предпринимательство в лице артелей, земледельческих, ремесленных и производственных организаций, а также организаций, представляющих услуги населению.

Таким образом, развитие отношений дало определенные основания реализовывать права одного из учредителей на отказ от участия в управлении организации или продаже права такого участия, а также к разрешению споров, возникающих в вопросах управления организаций с позиции суда при помощи обычаев делового оборота.

В период планово-административной экономики, начиная с 1917 года, предприятия и государство не были разделены, следовательно, отсутствовал предмет корпоративных отношений.

С 1990 года в Российской Федерации появляются первые нормативные правовые акты, регулирующие вопросы гражданско-правового характера, в том числе и вопросы корпоративных отношений.

Возрождение хозяйственных обществ пришлось на 90-е годы, с принятием Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 445-1¹. Однако первые

¹ Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 445-1 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 1.

законодательные акты, были не только недостаточно юридически грамотными, но и в ряде случаев противоречили друг другу¹.

В современной России понятие «общество с ограниченной ответственностью» впервые было использовано только в позднем советском законодательстве - в Постановлении Совета Министров СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» от 19 июня 1990 г. № 590².

Несколько позже, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.)³, были заложены нормы, определяющие понятие и статус обществ с ограниченной ответственностью, которые отличались от норм Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», но в силу приоритета в тот период жизни политики над правом реализованы были не в полной мере, хотя и создали правовую базу и предпосылки для ее совершенствования в Гражданском кодексе РФ 1994 г.⁴, а затем в Федеральном законе РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998г. № 14-ФЗ (далее Закон об ООО)⁵.

С этих пор развитие отношений между учредителями начинало регулироваться законодательством России.

Важно отметить, что в период времени от принятия первых положений ГК РФ до настоящего момента произошло огромное количество поправок как в ГК РФ, так и в закон «Об обществах с ограниченной ответственности».

¹ Могилевский С.Д. Общества с ограниченной ответственностью. Учебное практическое пособие. М.: Дело, 2000. С. 34.

² Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» от 19 июня 1990 г. № 590 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 2.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 8.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 12.

⁵ Федеральный закон РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Только в ГК РФ внесено свыше 85 поправок относительно общих положений о юридических лицах. В закон «Об обществах с ограниченной ответственности» внесено свыше 36 поправок.

Масштабная реформа законодательства об ООО произошла в 2014 году, когда законодателем был введен Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, изменивший многие положения о хозяйствующих субъектах, в том числе об ООО¹.

Примечательно, что сфера отношений до сих пор развивается.

Так, Федеральным законом № 356-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 4 ноября 2019 г. внесены новые изменения, регламентирующие вопросы Главы IV Закона об ООО «Управление в обществе»².

Современное значение механизма прекращения участия в ООО накладывается уровнем экономического и правового развития отношений в Российской Федерации.

При этом, в период времени до 2002 года, который Ю.П. Праслов воспринимает как переходный в развитии отношений между учредителями ООО, регулирование отношений на законодательном уровне было наиболее важно, поскольку экономику и страну охватывал страх нововведений, отсутствие обычаев делового оборота, непонимание механизма функционирования хозяйствующего субъекта, отсутствие образованности

¹Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 113.

² Федеральный закон от 4 ноября 2019 г. № 356-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 118.

учредителей ООО. А самое плачевое заключалось в расцвете бандитизма и переходе его не только во властные структуры, но и в экономику¹.

Так называемые «рейдерские захваты» предприятий 90 годов были обыденностью работы следственных органов и распространялись не только на ОАО, но и на ООО, чем ставили в жуткие условия развитие корпоративных отношений.

Часто решение о смене учредителя принималось не в рамках соглашений, а незаконно, путем насилия.

В отношении непокорных учредителей, не желающих расставаться с управлением организацией, так же применялось насилие, и даже практиковались убийства.

Бизнес уходил в тень, а вместе с ним в беззаконие уходили и отношения между учредителями ООО².

В таких условиях значение нормального правового функционирования отношений между учредителями, связанных с выходом одного из учредителей было наиболее актуальным.

С тех пор, проводя амнистию капиталов, государство в лице определенных органов до сих пор пытается вывести российский крупный бизнес из теневого сектора экономики.

Тем не менее, действия власти сыграли положительную роль, и конфликты между учредителями стали рассматриваться в суде.

Сейчас же роль законодательного регулирования отношений между учредителями ООО, включающих реализацию прав управления одним из учредителей является не столь первостепенной как тогда, но не менее важной.

¹ Праслов Ю.П. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Территория науки. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/korporativnye-otnosheniya-kak-predmet-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 31.01.2020).

² Кияшко В.А. Некоторые вопросы рассмотрения дел, связанных с определением порядка использования основ гражданского Кодекса // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. (10). С. 35.

В развитие отношений был принят фундаментальный правовой акт Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (разработан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства), который, по сути, корпоративные отношения – то есть, отношения между учредителями ООО, к которым в том числе относится и реализации прав одного из учредителей ООО, приравнял к отношениям гражданско-правовым, тем самым уделяя им серьезное значение в формировании гражданско-правовых отношений.

Таким образом, зарождение механизма реализации прав управления коммерческой организации в Российской Федерации приходится на 16 век, когда крупные предприятия формировали семейные и династийные объединения.

Несмотря на практику определенных отношений по распределению ролей в управлении такой организации – законодательно такие отношения не регулировались.

Развитие отношений дальше осуществлялось с отменой крепостного права и занятием свободных крестьян земледелием и ремеслом. Управление и реализация прав учредителя или собственника надела или ремесла осуществлялось путем принятия большинством управленческого решения, которое исходило из принципов объединения и экономических ожиданий большинства.

Следующим этапом развития стало появление банков, управление которыми строилось на обычаях делового оборота.

В период советского период развития страны предприятий не существовало.

В современной России развитие отношений между учредителями ООО формировалось вместе с развитием гражданско-правовых отношений и вошло окончательно в предмет гражданского права.

1.2. Способы прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью

Прекращение участия в ООО одним из его учредителей предстоит рассматривать в двух различных по своей сути формах.

В первом случае такое прекращение можно рассматривать как добровольное, то есть зависящее от прямой воли учредителя. При этом, формироваться такая воля может как под влиянием внешней экономической среды, так и под влиянием субъективных убеждений, необходимости, предпочтений, объективных причин, и так далее.

В любом случае лицо принимает решение добровольно. В свою очередь такое решение может быть вызвано причинами, связанными с функционированием компании или причины не связанные с функционированием компании.

К первой группе причин можно отнести волатильность рынка, наличие санкций, давящих на компанию, отсутствие должного спроса на производимую продукцию, подрыв репутации компании, влияние каких-либо событий в государстве или в отрасли, например, введение и функционирование режима самоизоляции из-за распространяющегося в стране и мире вируса COVID-2019.

Ко второй группе можно отнести личностные предпочтения, взгляды и мировоззрения, события и явления в личной и семейной жизни и так далее.

Во втором случае лицо не желает и не может повлиять на прекращение участия в организации.

Соответственно различаются и правовые механизмы реализации таких прав.

Непосредственным механизмом реализации добровольного прекращения участия в ООО в соответствии с положениями ст. 93 ГК РФ являются:

- переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу (ч. 1 ст. 93 ГК РФ);

- продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьим лицам (ч. 2 ст. 93 ГК РФ);

- выход участника из ООО (ч. 1 ст. 94 ГК РФ).

Переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу может быть осуществлен так же по воли лица или без его воли.

Волевым решением о переходе доли участника общества к другому лицу следует признать сделку (ч. 1 ст. 93 ГК РФ).

Как правило, под такой сделкой подразумевается договор купли продажи доли или договор дарения доли, или наследование доли правопреемником в порядке завещания¹.

Под решением, которое принимается без воли учредителя, можно рассмотреть передачу доли в порядке универсального правопреемства, то есть, наследования по закону.

Под реализацией полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 93 ГК РФ законодатель понимает продажу либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьим лицам.

Важно отметить, что в ч. 1 и в ч. 2 ст. 93 ГК РФ законодатель указывает разную диспозицию действий, что говорит о разном отношении законодателя к этим двум элементам реализации воли одного из учредителей.

Разница между этими двумя на первый взгляд схожими способами передачи доли как утверждает А.В. Анопочкин, состоит в том, что в первом случае владелец доли действует как бы в интересах конкретного лица, а во

¹ Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 326.

втором случае в собственных интересах в отношении неопределенного круга лиц¹.

Это, как если бы владелец автомобиля или иного имущества продавал бы его своему знакомому (родственнику), или предлагал бы оферту, скажем в объявлении для неограниченного количества лиц, выставляя на всеобщее обозрение.

Как бы подтверждая такое суждение в абз. 2 ч. 2 ст. 93 ГК РФ законодатель устанавливает, что участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества. Порядок осуществления преимущественного права и срок, в течение которого участники общества могут воспользоваться указанным правом, определяются законом об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.

Как и в случаях с арендой, преимущественное право приобретения доли учредителя принадлежит остальным членам организации, что, по мнению А.Н. Злобина, является справедливым по отношению к остальным компаньонам².

Таким образом, становится понятна задумка законодателя, разделяющего способы реализации доли в ч. 1 и ч. 2 ст. 93 ГК РФ.

То есть, учредитель при желании реализовать долю в обществе, скажем, для своего родственника может поступить двумя путями: подарить долю или продать ее за символическую стоимость. Но в случае продажи лицо может столкнуться с проблемой соблюдения первоочередного права на покупку других учредителей.

Такая ситуация вызывает определенную сложность и теперь нам кажется оправданным высказывание И.Ю. Целовальниковой, полагающей,

¹ Анопочкин А.В. Продажа доли собственности в ООО: правовой, налоговый и бухгалтерский аспекты // Достижения вузовской науки. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodazha-doli-sobstvennosti-v-ooo-pravovoy-nalogovyy-i-buhgalterskiy-aspektu> (дата обращения: 18.03.2020).

² Злобин А.Н. Гражданское право РФ в схемах и ответах // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. Т. 14. № 1. С. 43.

что первоочередное право на покупку доли уставного капитала со стороны остальных учредителей в той же степени гарантирует права владельцев компании, в которой ущемляет свободу владельца доли на выбор претендента для ее покупки¹.

Важно отметить, что свобода учредителя распоряжаться своей долей в рамках совершения сделки по ее продаже определена законом.

В то время как соглашением об учреждении такое право может не допускаться. Об этом прямо указывает законодатель в ч. 2 ст. 93 ГК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 93 ГК РФ, в случае, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения либо не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества, общество обязано приобрести по требованию участника общества принадлежащую ему долю или часть доли.

Таким способом законодатель обеспечивает правовую гарантию учредителю на реализацию свободы распоряжения своим имуществом и своими правами в случае безвыходной ситуации, связанной одновременно и с отсутствием возможности приобрести долю учредителя другими учредителями и с отсутствием желания соглашаться с тем, что учредитель выберет субъект сделки самостоятельно.

Законом предусмотрена возможность приобретения доли учредителя самим обществом (ч. 5 ст. 93 ГК РФ). В таком случае средства в счет оплаты такой сделки будут списываться с баланса предприятия, а права будут переходить остальным учредителям в равной степени пропорционально доле уставного капитала.

¹ Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 25.

В соответствии с ч. 6 ст. 93 ГК РФ, уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц, которые являются участниками общества, допускаются только с согласия остальных участников общества.

Отказ в согласии на переход доли влечет за собой обязанность общества выплатить указанным лицам ее действительную стоимость или выдать им в натуре имущество, соответствующее такой стоимости.

Следующим способом прекращения участия в ООО является выход одного из участников из ООО (ч. 1 ст. 94 ГК РФ).

Выйти из ООО учредитель может либо в ситуации, когда общество не дает согласие на продажу его доли и не приобретает его долю составом учредителей. Либо в обычном режиме через подачу заявления о выходе, если такая возможность прописана уставными документами или соглашением между учредителями.

В соответствии с ч. 2 ст. 94 ГК РФ, при подаче участником общества с ограниченной ответственностью заявления о выходе из общества или предъявлении им требования о приобретении обществом принадлежащей ему доли посредством отказа, такому учредителю должна быть выплачена действительная стоимость его доли в уставном капитале или с его согласия должно быть выдано в натуре имущество такой же стоимости в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены законом об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.

На первый взгляд может показаться, что аналогичные требования регулируют и процесс продажи доли.

Принципиальная разница заключается в том, что при отказе от доли такому учредителю выплачивается лишь действительная стоимость его доли¹.

¹ Агеева Л.С., Коновалова О.В. Современные подходы к минимизации рисков корпоративного мошенничества в финансовой отчетности // ЕГИ. 2020. № 2 (28). URL:

Действительная стоимость доли соответствует части стоимости чистых активов компании, пропорциональной размеру его доли в уставном капитале (п. 2 ст. 14 Закона об ООО).

Действительная стоимость доли (части доли) в уставном капитале выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов компании и размером ее уставного капитала. В случае если такой разницы недостаточно, компания обязана уменьшить свой уставный капитал на недостающую сумму.

При этом, важно понимать, что ценность ООО может многократно превосходить его уставной капитал.

Для создания ООО по закону требуется не менее 10 000 рублей уставного капитала.

При этом, вступая в деловой оборот общество получает дополнительные права. Так, например, регистрируя средства индивидуализации общество получает защищенные законом права и гарантии, стоимость и перспектива использования которых далеко не всегда находит отражение в уставном капитале ООО.

Когда товарный знак или знак обслуживания ООО станет известен потребителю и права на индивидуализацию будут защищены и подтверждены соответствующими документами – то перспектива общества будет многократно превосходить его реальный баланс.

Это касается и оборота предприятия, который может превосходить его уставной капитал в разы.

Поэтому отказ от доли в уставном капитале менее выгоден чем ее продажа, поскольку продается в первую очередь перспектива компании, а не ее реальная стоимость, определяемая как действительная стоимость доли.

Поэтому в крупных ООО таких явлений как выход из ООО бывает крайне мало.

<https://cyberleninka.ru/article/N/sovremennye-podhody-k-minimizatsii-riskov-korporativnogo-moshennichestva-v-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 18.03.2020).

Другим объяснением может выступать непростая экономическая ситуация в компании, когда перспектив работы не усматривается, а реальная стоимость активов и размер уставного капитала превышает перспективную ценность и выручку или у компании имеются серьезные долговые обязательства по сделкам или по решению суда.

Но для регулирования такой ситуации есть два метода. Первый метод – как называет его В.С. Фирстаев – рыночный. В данном случае сами участники (остальные учредители) не пойдут на такую сделку, понимая, что их оставшиеся доли уменьшаются и им придется этими средствами реализовывать обязательства перед контрагентами¹.

И правовой способ, согласно которому запрещено выходить из ООО при процедуре банкротства (п. 8 ст. 23 Закона об ООО). Таким способом закон защищает контрагентов от преднамеренных действий по возврату капитала ООО перед процедурой его банкротства.

Следующей группой способов прекращения участия в ООО является способы, не требующие воли учредителя.

Такой способ предусмотрен Законом об ООО и называется исключением участника из ООО.

Отметим, что на сегодняшний день это, пожалуй, наиболее сложное в право применении явление, поскольку происходит как правило посредством корпоративного конфликта.

Не менее актуальным такое явление стало после присоединения Крыма к составу Российской Федерации, когда часть учредителей перешла под юрисдикцию ГК РФ, а часть оставалась под юрисдикцией Украины.

Не вдаваясь в политические особенности такого перехода, отметим, что корпоративные отношения начали приходить в тупик, и на практике возникла ситуация «дедлока» или, когда несколько участников непубличного общества, обладающих равными долями в уставном капитале общества,

¹ Фирстаев В.С. Правовая природа извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 28.

фактически блокировали деятельность компании виде неопределенности отдельных участников общества относительно дальнейшей судьбы зарегистрированной на полуострове компании.

Тогда исключение из общества становилось основным правовым инструментом, сохраняющим сущность и целостность корпоративных отношений путем исключения несогласного с дальнейшей судьбой учредителя компании.

Базируется такое явление на ч. 1 ст. 67 ГК РФ, в соответствии с которым, одним из фундаментальных прав учредителя является право требования исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе, грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества.

В соответствии с п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 к таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение

сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили¹.

Более подробно о конкретном перечне действий, которые послужили обращению в суд для исключения из состава ООО и последствиях такого обращения рассмотрим в следующей главе работы.

А пока следует сделать вывод о том, что основные способы прекращения участия в ООО одним из состава учредителей могут быть выражены в добровольном порядке или в принудительном – не зависящем от воли лиц, вопреки его воле как в случае исключения из состава ООО или без его воли как в случае перехода права наследования по закону без завещания.

Мы рассмотрели разные ситуации, установленные законом, когда лицо реализует свободу предпринимательства в виде распоряжения своей долей в уставном капитале и раскрыли правовые ограничения такой свободы.

1.3. Правовое регулирование прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью

Механизм реализации прав учредителя на распоряжение своей собственностью в виде доли в ООО установлен законом или уставными документами.

При этом, многие положения закона находят свое отражение в уставных документах.

Изучение основных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы прекращения участия в ООО одним из учредителей, считаем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Вестник ВАС РФ. 2015. № 6.

целесообразным осуществлять с учетом иерархичности нормативных правовых актов.

Первую группу актов, регулирующих исследуемую тему составляют НПА федерального уровня государственной власти Российской Федерации. Такие нормативные акты осуществляют правовое регулирование на всей без исключения территории Российской Федерации основных вопросов гражданско-правового характера, в том числе и основных вопросов участия в ООО учредителей и прекращение такого участия.

Первым нормативным правовым актом, регулирующим вопросы прекращения участия в ООО одним из учредителей из группы федеральных актов является Конституция РФ, в соответствии с положениями ст. 34, ч. 2 и 3 ст. 35 которой в Российской Федерации установлена свобода предпринимательской деятельности и распоряжения своими имущественными правами¹.

Так, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Это конституционное право гражданина находит свое отражение в свободе ведения дел в составе ООО в качестве учредителя и вообще образованию коллективного финансового органа управления.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Таким образом, все попытки незаконно лишить учредителя ООО прав управления организацией – это нарушение конституционных прав гражданина. И по этой же причине исключение лица из состава учредителей ООО осуществляется только по судебному решению.

Следующим и наиболее важным нормативным правовым актом федерального уровня является ГК РФ.

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

ГК РФ с 2011 года является основным актом, регулирующим вопросы корпоративных отношений, в том числе и отношений, возникающих между учредителями ООО, связанных с прекращением участия одного из них.

Основные положения, регулирующие данную сферу отношений установлены параграфами 1, 2 Главы 4 ГК РФ.

Среди положений данных разделов ГК РФ можно выделить следующие правовые нормы:

- статью 50.1, раскрывающую основы решения об учреждении ООО;
- статью 65.2, раскрывающую права и обязанности участников корпорации;
- статью 65.3, раскрывающую структуру управленческого звена корпорации и полномочия (компетенцию) принимаемых им решений;
- статью 67, о которой мы упоминали ранее, раскрывающую права учредителей, в том числе право на исключение участника из ООО;
- статью 67.1, предусматривающую особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах, такие как изменение уставного капитала;
- и другие статьи.

Не менее важным правовым актом, непосредственно регулирующим вопросы прекращения участия в ООО одним из учредителей, так же принятом на федеральном уровне государственной власти является Закон об ООО.

В данном законе нас интересуют, прежде всего, положения ч. 1 ст. 8 Закона об ООО, устанавливающего право на продажу или осуществление отчуждения иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу и выход из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли, а также иные положения по вопросам управления обществом.

Непосредственно регулирующая исследуемые нами отношения статья 21 Закона об ООО устанавливает порядок перехода доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам.

В целом, положения статьи дублируют положения ГК РФ, однако, некоторые уточнения считаем целесообразным раскрыть в рамках данного параграфа.

Так, наряду с преимущественным правом приобретения доли одного из учредителей, уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли, принадлежащих участнику общества, по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли или части доли участника общества (ч. 4 ст. 21 Закона об ООО).

Иными словами, как справедливо указывает Е.А. Бутова, это вторая степень защиты корпоративных отношений, которая может возникать только на договорной основе и ставит своей целью выделить приоритет корпоративных отношений перед рыночными отношениями¹.

Далее положения Закона об ООО устанавливают основные механизмы реализации доли.

Так, осуществление обществом преимущественного права покупки доли или части доли по заранее определенной уставом цене допускается только при условии, что цена покупки обществом доли или части доли не ниже установленной для участников общества цены.

Статья так же устанавливает положения о цене доли, порядке и сроках ее определения или формирования участником общества (по заранее определенной уставом цене или рыночной, или иной).

¹ Бутова Е.А. Предмет гражданско-правового договора // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С.78.

Статьей предусмотрена возможность участников общества или общества воспользоваться преимущественным правом покупки не всей доли или не всей части доли в уставном капитале общества, предлагаемых для продажи.

Статьей предусматривается возможность предложения доли или части доли в уставном капитале общества всем участникам общества непропорционально размерам их долей.

Статьей предусматривается невозможность предоставления одновременно преимущественного права покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу и преимущественного права покупки доли или части доли участника общества по заранее определенной уставом цене.

Так же статья предусматривает механизм реализации права на реализацию доли одним из учредителей (ч. 5 ст. 21 Закона об ООО) и сроки пользования преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества и иные вопросы, подробнее рассмотренные нами во второй главе работы.

Наряду со ст. 21, аналогичным образом законодатель регулирует вопросы выхода из ООО в ст. 26 Закона об ООО.

Но указанные акты не единственные в порядке регулирования деятельности по реализации доли одним из участников ООО.

Одним из нормативных правовых актов группы федеральных актов, так или иначе влияющих на прекращение участия в ООО является Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г., в соответствие со ст. 10–11.1, 14 которого, запрещаются злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным

законодательством, иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами и иное антимонопольное законодательство¹.

Таким образом, законодатель предостерегает участников общества от умышленных противоправных действий на рынке и в корпоративных отношениях, которые на практике возникают достаточно часто.

Частично вопросы, связанные с изучаемой нами темы затрагиваются и Налоговым Кодексом Российской Федерации² (далее НК РФ) и иным налоговым законодательством так же федерального уровня власти.

Так, реализовав долю, получивший выгоду участник и общество обязаны совершить ряд действий.

При исчислении налога на прибыль полученные от продажи имущественных прав доходы рассчитываются на основании общей нормы, предусмотренной ст. 249 НК РФ.

С целью подсчета расходов по таким операциям в ст. 268 НК РФ закреплена специальная норма: плательщик налогов может отразить в расходах стоимость долей и другие затраты, связанные с их покупкой/продажей, согласно подп. 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ.

Иные нормативные правовые акты группы федерального уровня регулируют определенные виды деятельности, в рамках которых функционирует общество. К примеру, если вопрос касается банковской деятельности, то непременно стоит обратиться к законам № 86-ФЗ³ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 и «О банках и № 395-1 «О банковской деятельности» от 2 декабря 1990⁴.

Если же ведется страховая работа или частная охрана, то необходимо прибегнуть к законам: «Об организации страхового дела в Российской

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 891.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 1012.

³ Федеральный конституционный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 659.

⁴ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 2 декабря 1990 г. // СЗ РФ. 1990. № 12. Ст. 125.

Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1¹ и «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1² соответственно, и так далее.

В соответствии с положениями абз. 3 п. 2 ст. 23 Закона Об ООО при выходе участника из ООО, стоимость доли в уставном капитале общества, подлежащая уплате выбывшему участнику, определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню обращения участника общества с соответствующим требованием.

Порядок составления бухгалтерской отчетности регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ³, который тоже часто фигурирует в спорах о размере действительной доли при выходе лица из ООО.

Согласно ст. 13 указанного Закона, действующим законодательством предусмотрено составление годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона «О бухгалтерском учете», отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год - с 1 января по 31 декабря включительно, за исключением случаев создания, реорганизации и ликвидации юридического лица.

В силу п. 4 ст. 15 Закона «О бухгалтерском учете», отчетным периодом для промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности является период с 1 января по отчетную дату периода, за который составляется промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность, включительно.

¹ Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // СЗ РФ. 1992. № 11. Ст. 993.

² Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // СЗ РФ. 1992. № 3. Ст. 1056.

³ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

В настоящее время промежуточная бухгалтерская отчетность формируется в соответствии с требованиями, установленными Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (далее ПБУ 4-99), утвержденным приказом Минфина России от 6 июля 1999 № 43н¹.

Согласно пунктам 48, 49 Положения по бухгалтерскому учету, промежуточная бухгалтерская отчетность состоит из бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, если иное не установлено законодательством Российской Федерации или учредителями (участниками) организации. Организация должна составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал нарастающим итогом с начала отчетного года, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, бухгалтерское законодательство так же важно при изучении данной темы и составляет правовую основы изучаемой нами деятельности.

Следующей группой правовых актов, регулирующих прекращение участия в ООО одним из учредителей является уровень подзаконных актов федерального и регионального уровня.

Например, при расчете стоимость доли, применяются положения подзаконных актов, согласно которым стоимость доли может быть равна: денежной сумме, внесенной в уставный капитал ООО (либо уплаченной продавцу доли) или налоговой стоимости (для амортизируемого имущества — остаточной) имущества, которым был оплачен вклад в уставной капитал (письмо Минфина от 05 декабря 2017 г. № 03-03-06/1/80864)².

К другим расходам, связанным с продажей доли, могут относиться консультационные, юридические, нотариальные услуги, услуги оценщика

¹Приказ Минфина РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» от 6 июля 1999 г. № 43н // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2018. № 1. Ст. 121.

² Письмо Минфина от 5 декабря 2017 г. № 03-03-06/1/80864 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 12. Ст. 223.

(подп. 3 п. 1 ст. 268 НК РФ, письмо Минфина от 28 января 2011 г. № 03-03-06/1/32¹).

Также к расходам может относиться сумма нераспределенной прибыли, которая увеличила уставный капитал (в части, приходящейся на участника), если с этой суммы ранее был уплачен налог на прибыль организаций (письмо Минфина РФ от 22 июня 2015 г. № 03-03-06/1/36008²).

Согласно положениям налогового законодательства, доход от продажи долей в уставном капитале ООО облагается налогом на прибыль по ставке 0%, если выполняются 2 условия (п. 4.1 ст. 284, п. 1 ст. 284.2 НК РФ, п. 7 ст. 5 закона № 395-ФЗ): доли приобретены начиная с 01 января 2011 г. и на дату реализации доли принадлежали налогоплательщику более 5 лет.

Если эти условия не выполняются, то ставка налога на прибыль, применяемая к доходу от продажи долей, составляет 20%.

При изменении доли участника в уставном капитале с 01 января 2011 г. нулевая ставка при ее продаже применяется только к налогооблагаемому доходу, который получен от владения той частью, которая на дату реализации непрерывно принадлежала участнику более 5 лет (письмо Минфина РФ от 24 ноября 2017 г. № 03-03-06/2/77738³).

Если от реализации долей участия в уставном капитале получен убыток, то он учитывается в целях налогообложения прибыли (подп. 2.1 п. 1, п. 2 ст. 268 НК РФ, письма Минфина России от 17 июля 2012 г. № 03-03-06/1/336, от 22 июня 2011 г. № 03-03-06/1/377)⁴.

Учитывая приведенное, при реализации доли в уставном капитале участнику ООО необходимо прибегнуть к соблюдению пакета налогового законодательства.

¹ Письмо Минфина от 28 января 2011 г. № 03-03-06/1/32 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2011. № 1. Ст. 1325.

² Письмо Минфина РФ от 22 июня 2015 г. № 03-03-06/1/36008 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2015. № 6. Ст. 935.

³ Письмо Минфина РФ от 24 ноября 2017 № 03-03-06/2/77738 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 11. Ст. 898.

⁴ Письма Минфина России от 17 июля 2012 г. № 03-03-06/1/336 от 22 июня 2011 г. № 03-03-06/1/377 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 7. Ст. 698.

Помимо вышеуказанных групп НПА, необходимых в процессе регулирования предпринимательской деятельности в обычных социально-экономических условиях, существует группа НПА, регулирующих вопросы прекращения участия в ООО одним из учредителей в чрезвычайных условиях.

В таком случае для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации в качестве временной меры может вводиться чрезвычайное положение — особый правовой режим, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей на основании Федерального конституционного закона № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г.¹.

Сейчас, в период развития коронавирусной инфекции и проведения, так называемого режима «самоизоляции», вступают в силу положения чрезвычайного характера.

Вслед за карантинными мерами Правительство Российской Федерации либо исполнительные органы субъектов Российской Федерации вправе вводить временные меры, направленные на поддержание стабильной экономической ситуации в малом и среднем бизнесе, которыми могут стать временное приостановление прав на продажу как самих ООО, так и долей в ООО.

Еще одной группой актов органов государственной власти является разъяснения Пленума ВС РФ относительно вопросов, изучаемых нами в рамках темы.

Несмотря на то, что данные акты не являются нормативными, и более того, не обязательны к исполнению, а носят лишь разъяснительный,

¹ Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. 2001. № 5. Ст. 963.

рекомендательный характер, очень часто фигурируют в обосновании принятых решений по спорным делам. Среди таких актов можно выделить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. или, например, Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» от 24 мая 2012 г. № 151¹.

И заключительную группу актов, регулирующих вопросы прекращения участия одного из учредителей в ООО являются акты местного уровня, локального.

Таковыми актами являются Устав ООО, соглашения учредителей ООО, Протоколы общих собраний и иные документы.

Следует отметить что данная группа актов оказывает непосредственное влияние на сферу корпоративных отношений и формирует основные условия для прекращения участия в ООО учредителя.

Более подробно мы рассмотрим некоторые положения данных актов при изучении второй главы работы, а пока следует подвести краткий итог.

Нормативные правовые акты, регулирующие прекращение участия в ООО, принимаются преимущественно на федеральном уровне и состоят из Конституции России, федеральных законов и некоторых случаях подзаконных актов (например, решений ФНС, упомянутых в работе).

Основу законодательства составляет ГК РФ и принятый в его развитие Закон об ООО, а также ряд антимонопольных, налоговых и иных правовых актов.

При этом, отметим, что в ряде случаев чрезвычайного характера, таких как распространение коронавируса, некоторые решения, непосредственно

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. № 14 // Вестник ВС РФ. 1999. № 12.

воздействующие на исследуемую сферу отношений, могут приниматься в качестве временной меры так же исполнительными органами федерального уровня власти и органами регионального уровня.

ГЛАВА 2 ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

2.1. Порядок перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу

Как мы выяснили ранее, прекращение участия в ООО одним из его учредителей можно классифицировать по двум различным видам.

В первом виде такое прекращение рассматривается как добровольное, то есть зависящее от прямой воли учредителя. При этом, формироваться такая воля может как под влиянием внешней экономической среды, так и под влиянием субъективных убеждений, необходимости, предпочтений, объективных причин, и так далее¹.

Во втором виде лицо не желает и не может повлиять на прекращение участия в организации.

Реализация добровольного прекращения участия в ООО в соответствии с положениями ст. 93 ГК РФ может быть осуществлена в следующих формах:

- переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу (ч. 1 ст. 93 ГК РФ);

- продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьим лицам (ч. 2 ст. 93 ГК РФ);

¹ Пирогова Е.С., Жукова Ю.Д. Содержание обязанностей участника корпорации на современном этапе развития гражданского законодательства: анализ правовых позиций // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/soderzhanie-obyazannostey-uchastnika-korporatsii-na-sovremennom-etape-razvitiya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-analiz-pravovyh> (дата обращения: 03.06.2020).

- выход участника из ООО (ч. 1 ст. 94 ГК РФ).

Следующий вид прекращения участия в ООО образуют способы, не требующие воли учредителя.

Такой способ предусмотрен Законом об ООО и называется исключением участника из ООО.

Безусловно, самым частым способом прекращения участия в ООО является переход доли к другому лицу, который чаще всего реализуется в форме сделки.

При этом, как выяснено ранее, таким лицом может выступать в приоритетном порядке другой учредитель общества или само общество.

Большая часть судебных споров касается вопросов отмены сделок о реализации доли уставного капитала.

Как мы уже говорили ранее, поводами для принятия решения о переходе доли могут быть абсолютно любые объективные или субъективные мировоззрения, события или явления.

При этом продажа доли учредителя к сожалению, иногда бывает связана со схемами ухода от налогообложения, а второй учредитель действует недобросовестно. Вот только доказать факт недобросовестных действий не всегда возможно.

Например, в деле № А55-12195/2018 от 16 сентября 2019 г. рассматриваемом арбитражным судом Поволжского округа, один из учредителей реализовал долю в уставном капитале (49%) третьему лицу, установив рассрочку платежа на три года. Первоначальный взнос был осуществлен, а затем предприятие перестало перечислять оставшуюся сумму по договору купли продажи¹.

Второй учредитель усмотрел в таких действиях признаки мошенничества и пытался оспорить сделку в суде, указывая, что фактически

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Поволжского округа. Официальный текст. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d7d86f11-a98c-419d-9885-39a905aa7b64/> (дата обращения – 22.03.2020).

продажа доли в уставном капитале ООО СК «Родник» являлась способом получения налоговой выгоды.

Однако, каких-либо данных, прямо свидетельствующих об этом со стороны уполномоченного на то государственного органа не принималось и не находится в ведении суда. Каких – либо доказательств, свидетельствующих о явном нарушении законодательства истцом не представлено.

Помимо этого, согласно материалов дела, истец просил у суда истребовать с ответчика доказательства того, что действия по продаже доли косвенно свидетельствовали о намерении уклониться от налогового режима.

На что суд, по нашему мнению, довольно специфично ответил.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, выраженной в постановлении от 23 июля 2009 г. по делу «Сутяжник» против Российской Федерации», одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, в частности, требует, чтобы после окончательного разрешения судами вопроса их решение не ставилось под сомнение. Правовая определенность предполагает, что ни одна сторона не вправе требовать пересмотра окончательного и имеющего обязательную силу решения исключительно с целью нового слушания дела и вынесения нового решения¹.

Кассационная коллегия также отклоняет аргумент заявителя жалобы о неправомерности отказа суда в удовлетворении ходатайств ответчика об истребовании доказательств, поскольку отказ мотивирован отсутствием обоснования невозможности самостоятельного получения необходимых доказательств от лиц, у которых оно находится, и не указание причин, препятствующих получению данных доказательств, как того требует ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

¹ Постановление ЕСПЧ от 23 июля 2009 г. «Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба № 8269/02). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=149453#05367945651473456> / (дата обращения 02.03.2020).

То есть, суд, по сути, не изъявил желания принимать участие в рассмотрении предмета сделки, остановившись лишь на изучении внешней стороны сделки и признав ее действительной, что, по нашему мнению, конечно, вызывает вопросы.

С учетом данного обстоятельства, считаем разумным обратиться в уполномоченный орган с заявлением о нарушении требований налогового законодательства. Однако, если до сих пор (до кассационного рассмотрения дела) этого сделано не было, то, по нашему мнению, можно сделать вывод, что истец не столь сильно желает раскрывать особенности налоговой деятельности своей организации по известным лишь ему причинам.

Но в любом случае, особенностью таких сделок является особенность договорного регулирования цены сделки и срока оплаты доли.

Покупка доли предприятия на практике – очень серьезная сделка не только по причине вовлечения большого количества средств в нее, но и по причине того, что продавцу необходимо изучить всю бухгалтерскую, дебиторскую, уставную и иную документацию ООО, все его обязательства, все его имущество и так далее.

Как мы уже говорили, продавец доли успешно функционирующего предприятия имеет право продать свою долю на основе любых мотивов.

Однако, когда таким мотивом является серьезные экономические причины – то владелец доли старается исходить из наилучшего для себя исхода, продавая свою долю.

При таких условиях поведение не является добросовестным. И вот один из примеров, когда договор купли – продажи доли был признан судом незаконным.

В деле № А53-16865/2019 от 18 сентября 2019 г., рассматриваемом Арбитражным судом Ростовской области М. обратился в арбитражный суд с требованиями к Н. о расторжении договора купли-продажи доли уставного капитала Общества с ограниченной ответственностью «Охранное агентство «Лидер плюс» в размере 51%, номинальной стоимостью 127 500 рублей,

удостоверенный нотариусом Батайского нотариального округа Ростовской области Резник Ларисой Андреевной, номер в реестре №1-2329, стороны, о взыскании неосновательного обогащения за период с сентября 2017 г. по февраль 2019 г. в размере 10 433 376 рублей (стоимость сделки), о возвращении в собственность Н. долю в уставном капитале Общества¹.

Согласно материалов дела к договору купли – продажи прилагалось приложение о кредиторской и дебиторской задолженности на дату заключения договора в размере 3 061 596,08 рублей и дебиторская задолженность в размере 5 965 689,94 рублей соответствует Приложению №1 к настоящему договору.

При этом было указано, что поручительств, банковских гарантий, опционов, залогов и иных обязательств, не отраженных в Приложении №1 Общество не имеет.

Спустя год новый владелец доли узнал, что данные не были достоверны, поскольку уже во время заключения договора в отношении ООО имелся спор с двумя другими юридическими лицами, которые впоследствии подали в суд для возмещения убытков.

По окончанию рассмотрения дел оба юридических лица выиграли дело в судах и потребовали уплаты суммы спора.

Узнав об этом, новый владелец доли потребовал расторжение договора и возврата уплаченных сумм.

Примечательно, что в данном случае суд встал на сторону нового владельца доли, хотя, по нашему мнению, аргументы ответчика были убедительными. Он справедливо указывал, что решение судов о взыскании средств не может служить основанием для расторжения договора купли-продажи доли уставного капитала, поскольку юридические лица подали исковые заявления в суды после заключения сторонами договора купли-продажи доли уставного капитала.

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Ростовской области. Официальный текст. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1aa8f119-f1f8-4554-bdde-a4b9f61f6a35/> (дата обращения 24.03.2020).

На момент заключения договора купли-продажи доли уставного капитала, Обществом данная задолженность не была принята и поставлена в учет как кредиторская, велась переписка о несогласии с данной суммой.

Тем не менее, суд считает знание о таком споре достаточным для вынесения решения в пользу нового владельца, поскольку при существенном нарушении договора купли-продажи другой стороной, а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда.

Эта позиция суда достаточно подробно подтверждает мнение В.В. Семенихина, верно на наш взгляд характеризовавшего существо недобросовестного поведения при реализации корпоративных отношений¹.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с п. 2, 4 ст. 431.2 ГК РФ, сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон, при этом данные последствия применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с договором об отчуждении долей в уставном капитале хозяйственного общества, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Учитывая сказанное, следует отметить, что даже соблюдение правил реализации доли уставного капитала, установленных в ГК РФ и Законе об

¹ Семенихин В. В. Уставный капитал и расчеты с учредителями: выход из общества с ограниченной ответственностью, исключение его участников // Бухгалтер и закон. 2013. № 1. С. 22.

ООО не могут служить абсолютным критерием определения ее законности и справедливости.

Этот вывод очень важен, и, по сути, раскрывает приоритет гражданско-правовых отношений перед корпоративными отношениями, что является важным достижением практической части исследования, о чем так же говорил Г.А. Майстренко в своих трудах¹.

Одной из особенностей продажи доли участником общества является соблюдение требований иного законодательства, согласно которому иные лица, помимо учредителей ООО могут иметь права на долю, например, в случаях, когда доля находится в залоге или согласно Семейного кодекса Российской Федерации, является совместно нажитым имуществом.

Для иллюстрации такой особенности приведем дело № А62-4636/2019 от 18 сентября 2019 г., рассматриваемое Арбитражным судом Смоленской области².

Истец (учредитель с 50% уставного капитала) обратился в суд для отказа в регистрации сделки по продаже доли вторым учредителем ООО (50 % уставного капитала) в связи с отсутствием согласия супруги учредителя с направлением оферты о продаже доли третьему лицу.

В данном случае, суд установил, что согласно части 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, а так же приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные

¹ Майстренко Г.А., Майстренко, А.Г. Правовая природа корпоративных отношений. // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.02.2020).

² Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Смоленской области. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d330a16d-922d-4be5-a10a-dc88f8baf547/> (дата обращения – 22.03.2020).

в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (ч. 2 ст. 34 СК РФ)¹.

В силу ч. 1 ст. 35 СК РФ, владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Согласно части 2 вышеуказанной нормы права, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ).

Таким образом, п. 2 ст. 35 СК РФ установлена презумпция того, что при совершении супругом сделки по распоряжению общим имуществом он действует с согласия другого супруга.

Иск о признании такой сделки недействительной подлежит удовлетворению при условии, если истец докажет, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об отсутствии согласия истца на совершение оспариваемой сделки.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1298.

Ответчик, выражая волю на отчуждение своей доли в ООО «Крепость» должен был с точки зрения добросовестного поведения озаботиться получением согласия супруги на совершение такой сделки.

Таким образом, по нашему мнению в спорах о продаже доли такие обстоятельства играют серьезную определяющую роль, что согласуется с мнением Е.В. Сергеевой, указывающей, что при рассмотрении корпоративных отношений следует в каждом конкретном случае анализировать весь комплекс положений гражданско-правового законодательства для итогового вынесения решения¹.

При совершении сделок с долей важно соблюдать общие положения ГК РФ, даже если вопрос касается дарения.

Так, в деле № А01-706/2017 от 12 сентября 2019 г., рассматриваемом Арбитражным судом Республики Адыгея, один учредитель (10% уставного капитала) подал в суд с требованием отменить сделку по дарению половины доли уставного капитала другого учредителя (10 %), мотивировав это тем, что сделка имела признаки мнимой².

В это же время, подаривший 5 % уставной доли учредитель (ответчик) подал встречный иск о признании истцом сделки дарения своей половины доли (5%) как мнимой.

В данном случае истец указывал, что узнал о том, что ответчик подарил половину своей доли уставного капитала только в 2017 году, тогда как сама сделка по дарению прошла в 2008 году, но он о ней ничего не знал.

Ответчик же подарил половину своей доли в уставном капитале в 2017 году.

Несмотря на то, что в сделке в действительности усматривался мнимый характер отношений, суд не отменил первый договор дарения, поскольку

¹ Сергеева Е.В. Изменение правового режима уставного капитала при прекращении общества с ограниченной ответственностью // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. № 11. С. 26.

² Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Адыгея. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0c33931c-f9aa-4e58-b0ab-0742ca791b77> (дата обращения – 28.03.2020).

истек срок обращения в суд для оспоримости сделки (1 год), но отменил дарения истца, поскольку был нарушен порядок дарения, установленный уставом и предусматривающий согласие всех учредителей.

Примечательно, что суд не счел доводы истца о том, что он узнал о сделке в 2017 году достаточными и указал в решении: «Факт подписания договора дарения доли в уставном капитале 24.01.2008г. в присутствии нотариуса А., равно как и факт получения экземпляра договора дарения от 24.01.2008 от нотариуса А. в день совершения сделки достоверными доказательствами не опровергнут, в связи с чем оснований исчислять срок исковой давности по оспариваемой сделке с иной даты у суда не имеется.

При таких обстоятельствах, учитывая, что при заключении договора истец должен был действовать разумно и осмотрительно, а также принимая во внимание установленные судом обстоятельства, оснований полагать, что К. узнал о заключении оспариваемого договора позднее 24.01.2008 - даты его подписания, удостоверения в нотариальном порядке и получения экземпляра договора дарения, не имеется».

Таким образом, важно отметить роль доказательной базы в совершении мнимых или притворных сделок по реализации доли одним из учредителей при оспаривании совершения таких сделок в судебном порядке, а также соблюдать положения о сделках и положения о способах защиты.

2.2. Порядок выхода участника общества с ограниченной ответственностью из общества

В соответствии с положениями ст. 26 Закона Об ООО и ст. 94 ГК РФ участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли общества независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

Согласно п. 2 ст. 94 ГК РФ при выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества ему должна быть выплачена

действительная стоимость его доли в уставном капитале общества или выдано в натуре имущество, соответствующее такой стоимости, в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены законом об обществах с ограниченной ответственностью и уставом общества.

Особенностью соблюдения порядка выхода из ООО является срок уплаты стоимости доли. В соответствии с положениями абз. 2 п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО, общество обязано выплатить участнику общества действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества, либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества.

Действительная стоимость доли или части доли в уставном капитале общества выплачивается за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала. В случае, если такой размер недостаточен, общество обязано уменьшить свой уставной капитал на недостающую сумму.

Общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества, либо выдать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплат или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствие с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) либо в результате этой выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у Общества.

Чаще всего на практике проблемы в право применении возникают при осуществлении подсчета действительной стоимости доли, о чем в свое время высказывалась И.Ю. Целовальникова¹.

¹ Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 38.

Так, например, в деле № А65-33950/2018 от 4 октября 2019 г., рассматриваемом Арбитражным судом Республики Татарстан (АС Республики Татарстан), истец (учредитель ООО) обратился в суд для взыскания неуплаченной стоимости 8 % доли уставного капитала в сумме 1 586 000 рублей¹.

Ответчик же указал, что стоимость определена экспертом в размере 1 428 000 рублей.

То есть предметом спора явилась неуплаченная, по мнению истца, часть стоимости доли.

Для определения действительной стоимости доли по делу были проведены три экспертизы, каждая из которых незначительно, но меняла итоговый размер стоимости доли, что, по нашему мнению, указывает на сложность определения такой стоимости.

Аналогичная ситуация складывалась в деле № А14-1716/2019 от 25 сентября 2019 г., рассматриваемом Арбитражным судом Воронежской области².

Согласно материалов дела, при выходе из состава ООО для определения действительной доли ООО истец проводил экспертизу в ООО «Квантум», а ответчик, возражая против удовлетворения заявленных истцами требований, считал представленное истцами в обоснование заявленных исковых требований экспертное заключение № 3620-1Э, подготовленное ООО «Профессиональная оценка».

При таком противостоянии суд поручил проведение новой экспертизы эксперту Федерального бюджетного учреждения Воронежский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, результаты которой, к слову, отличалось хоть и незначительно от двух

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/46d5c878-0779-43ce-bc7e-0ec5c2cc978d> (дата обращения – 28.03.2020).

² Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Воронежской области. URL: <https://voro№ej.arbitr.ru/map/> (дата обращения – 25.03.2020).

других результатов экспертизы, но, тем не менее, именно данные результаты легли в основу решения суда.

На практике так происходит чаще всего. Когда одна сторона спора не соглашается с экспертным заключением другой стороны – суд видит решение в проведении третьей экспертизы и именно она становится основой для принятия итогового решения.

С нашей точки зрения — это верно, и составляет предпосылки рассмотрения дела в арбитражном порядке.

Мы ранее говорили, что для регистрации ООО достаточно внести в уставной капитал 10 000 рублей или имущество на эту стоимость. Но впоследствии общество может наработать серьезные активы, многократно превышающие уставную стоимость ООО и не изменять размер своего уставного капитала.

При таком раскладе в процессе выхода из состава ООО споры о внесении имущества в качестве уставного капитала приобретают существенное значение.

Так, в деле № А33-20517/2019 от 23 января 2019 г., рассматриваемом Арбитражным судом Красноярского края, истец подал в суд требование о выплате действительной стоимости доли ООО в размере 14 975 750 руб.¹.

Ответчик же в лице компаньона указывал, что на момент формирования уставного капитала компании, истец согласно решению, об учреждении ООО должен был совершить уплату в уставной капитал общества в размере 10400 руб. на момент регистрации путем передачи телефона SIEMENS curozet 5020, серийный номер S30350-S206-AS03-1, оцененного учредителями на сумму 2 600 руб.

А фактически по акту приема – передачи истец передал телефон SIEMENS curozet 5020, серийный номер S3100. То есть другой.

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Красноярского края. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/71441525-1c3a-4d6a-8f11-9083885b2382/> (дата обращения – 26.03.2020).

Поэтому, по мнению ответчика – истец вообще не может быть владельцем доли, поскольку не выполнил свои обязанности в момент формирования уставного капитала.

В данном случае суд признал, что доводы ответчика могли бы быть приняты во внимание в качестве существенных, если бы не то обстоятельство, что ООО «Центр инжиниринга и логистики» непосредственно до рассмотрения настоящего дела какие-либо возражения относительно оплаты истцом доли в уставном капитале не заявляло, общество признавало истца своим участником, что подтверждается представленными в материалы дела протоколами общего собрания участников (от 20.03.2009, 12.11.2009, 25.07.2011), кроме того, в самом акте приёма-передачи от 20.03.2011, а также в Уставе общества от 20.03.2009 содержится указание на оплату истцом доли в уставном капитале в размере 2 600 руб.

Таким образом, по нашему мнению, можно сделать вывод, что неточности и недостоверные данные в формировании уставного капитала на момент регистрации ООО не могут служить поводом для ограничения прав на реализацию доли уставного капитала и на признание лицом доли в уставном капитале.

Данный вывод подтверждается и мнением Н.А. Механошеной, указывающей, что ошибки, допущенные в порядке создания уставного капитала, если они не были выявлены налоговыми органами – не могут существенно влиять на характер деятельности фирмы¹.

Другая сложная практическая проблема складывается из двух разных положений законов о необходимости или отсутствии необходимости в получении согласия других участников ООО при выходе одного из них.

¹Механошина Н.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 30.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 94 ГК РФ участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества независимо от согласия других его участников или общества.

В соответствии же с абз. 6 п. 1 ст. 8 Закона об ООО участники общества вправе выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли.

Часто бывает так, что право на выход из ООО запрещено уставом организации. В таком случае создается коллизия выхода из ООО, которую суд разрешает различными по своей сути формулировками.

Например, Арбитражный суд Республики Татарстан по делу № А68-13532/2019 от 20 января 2019 г. указывает, что при изучении данных положений возможность выхода участника из Общества должна быть прямо предусмотрена в его уставе¹.

Примечательно, что данное положение о возможности запрета на выход из ООО возникло в 2008 году с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и чаще всего в споре о возможности одностороннего выхода или невозможности реализации такого права сходятся учредители, которые принимали Устав до вступления в законную силу таких изменений, а выходить из состава ООО решили уже после изменения устава, где это право ограничено².

Например, в деле № А65-13542/2019 от 20 марта 2019 г. рассматриваемом Арбитражным судом Республики Татарстан истцы указали, что считают заявление ответчика о выходе из ООО Бизнес-центр «Никитин

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Р. Татарстан. Официальный текст. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba97a692-b603-8-af2d-d50306dc> (дата обращения – 29.03.2020).

² Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1066.

Плэйс» недействительной сделкой ввиду ее совершения при отсутствии права у ответчика на выход из Общества. Они подчеркнули, что участники Общества, принимая устав в новой редакции, исключили право участников на выход из общества, при этом проект устава готовился самим ответчиком как генеральным директором Общества и был единогласно принят общим собранием участников (то есть, принят надлежащим образом и зарегистрирован в установленном порядке)¹.

В данном случае суд принял решение об отмене выхода из состава ООО как незаконного и обосновал следующим:

- в п. 1 ст. 168 ГК РФ закреплено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. По смыслу разъяснений, содержащихся в совместном постановлении Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 декабря 1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», заявление о выходе из общества может быть оспорено заинтересованным лицом по правилам, установленным для оспаривания сделок.

Судом установлено, что устав Общества в редакции, утвержденной решением общего собрания участников общества, оформленного протоколом № 3 от 14 октября 2009 г. (т. 3, л.д. 50-55), права участника на выход из состава участников Общества не предусматривает;

- к спорным правоотношениям не подлежит применению п. 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Р. Татарстан. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba97a692-b603-4788-af2d-dd50306de71c> (дата обращения – 30.03.2020).

изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 марта 2010 г. № 135, поскольку в данном случае устав ООО Бизнес-центр «Никитин Плэйс» приведен в соответствие с Законом № 14-ФЗ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и не содержит указания на право участника выйти из состава общества.

А, между прочим, согласно положениям, п. 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010г. № 135 суды, применяя указанные нормы, должны учитывать, что если устав общества, созданного до 01 июля 2009 г., содержал положение о праве участников общества на выход из общества, то это право сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством¹.

Таким образом ситуация на наш взгляд является довольно спорной, а решение вызывает сомнения в их обоснованности.

Тем более, что в аналогичном по существу деле № А23-3386/2018 от 19 декабря 2018 г., рассматриваемом Двадцатым арбитражный апелляционный судом было принято иное, противоположное решение, как раз со ссылкой на п. 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010 г. № 135².

Или, например, дело № А56-159838/2018, рассматриваемое тринадцатым арбитражным апелляционным судом, согласно материалов

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 135. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99703/ (дата обращения – 02.04.2020).

² Судебное решение. Официальный сайт Двадцатого Арбитражного апелляционного суда. Официальный текст. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d9943efd-b776-4220-b361-778fc0c4fe13/> (дата обращения – 01.04.2020).

которого, истец в лице одного из учредителей ООО оспаривает выход другого учредителя из состава ООО¹.

Согласно положений закона такое согласие не требуется, однако, в качестве аргумента истец приводит положения п. 5.3 Устава ООО, согласно которым выход из состава ООО должен быть осуществлен с согласия остальных учредителей.

В соответствии с решением суда по указанному делу, сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО, которые совершены с нарушением положения устава, при необходимости получить согласие участников или общества на уступку доли третьим лицам либо запрещающего отчуждать долю третьим лицам, не признаются недействительными на основании ст. 168 ГК РФ, поскольку устав не является законом или правовым актом.

Истец полагал что действия по выходу из состава ООО направлены на получение выгоды учредителем из ситуации, когда ООО функционирует на грани банкротства, но признаком банкротства не наблюдается.

В то же время, суд указывает, что сами по себе действия ответчика И. являются недобросовестными, потому как он, зная об ограничениях, установленных в пункте 5.2 Устава, тем не менее, совершил действия, направленные на свой выход из состава участников Общества.

При такой формулировке суд отменил выход из состава ООО.

Учитывая такое решение суда, можно вывести, что аргументация добросовестности и недобросовестности поведения одного из участников ООО является так же веским доводом в принятии судебного решения относительно выхода лица из ООО вне зависимости от правовых оснований совершения таких действий.

Но нельзя не отметить уменьшенную роль устава, положения которого не были приняты во внимание судом.

¹ Судебное решение. Официальный сайт Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/39ef8bdd-6151-4cf1-9cbb-c769967d19e9> (дата обращения – 01.04.2020).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным предметом спора в случаях выхода из ООО является сумма действительной стоимости доли, которая в большинстве рассмотренных нами в порядке правоприменительной практике случаях определялась путем проведения экспертизы.

При этом нельзя не отметить, что проведение данной экспертизы часто оспаривается сторонами ввиду сложности математических подсчетов, производимых в процессе изучения бухгалтерского баланса.

Другую группу споров, часто встречающихся в правоприменительной практике образуют правовая неопределенность о возможности выхода из состава ООО без учета согласия остальных участников или с обязательным согласием последних.

Для решения такой неопределенности полагаем существенным внесение изменений в положения ст. 94 ГК РФ, устанавливающей наряду с Законом Об ООО возможность ограничения выхода из состава ООО уставными документами и (или) Общим собранием учредителей.

При этом еще большую неясность вызывает изменение законодательства, которое с 2008 года допустило ограничение свободного выхода уставом общества, в связи с чем, уставные документы большинства фирм были пересмотрены.

Мы рассмотрели практики применения норм права и выявили тенденцию в принятии решений при такой ситуации.

2.3. Особенности исключения участника из общества с ограниченной ответственностью

Любой бизнес, где есть несколько учредителей не застрахован от возникновения острых конфликтных ситуаций и корпоративных споров. В частности, один из участников может начать выступать против принятия

управленческих решений, одобрения крупных сделок либо перестать проявлять какой-либо интерес к делам Общества (ООО, непубличное АО). Участник Общества, будучи директором, может начать злоупотреблять своим положением и действовать в противовес интересам Общества и другим участникам в угоду своим личным интересам. Все перечисленные действия приводят к невозможности дальнейшего совместного ведения бизнеса, роста и развития компаний и требуют принятия крайних мер по их разрешению.

Одной из таких крайних мер, направленных на защиту добросовестных собственников бизнеса и на продолжение нормальной деятельности компаний, является исключение в судебном порядке из Общества участника.

Правом исключения участников из Общества обладают участники Общества, владеющие сами или в совокупности не менее 10% долей в уставном капитале Общества. Отказ или ограничение этого права ничтожны.

Несмотря на то, что возможность исключения участника из Общества далеко не новая, вопросы, связанные с определением оснований исключения участников из Общества, всегда вызывали большие трудности. Ведь само по себе наличие корпоративного конфликта между участниками Общества, существующие разногласия по вопросам управления Общества не могут выступить основаниями для исключения нерадивого участника из Общества. Основания, позволяющие исключить участника из Общества, должны носить объективный характер. Персональное видение одного из участников Общества по порядку осуществления хозяйственной деятельности Общества не может служить поводом для исключения участника из Общества.

Так, в случае наличия у участников равного количества долей (50/50%) и невозможности ими согласовать друг с другом решение по вопросам деятельности Общества, конфликт между ними не может быть разрешен посредством исключения одного из них из Общества (3). В такой ситуации шансы исключить другого участника из Общества маловероятны.

Наличие равного количества долей у участников общества увеличивает риск возникновения ситуации невозможности принятия решения по вопросам деятельности Общества.

Действительной причиной обращения в суд с требованием об исключении участника из Общества не может быть утрата участниками единой цели при ведении совместной деятельности и желание за счет интересов другого участника разрешить внутрикорпоративный конфликт.

В ситуации, когда уровень недоверия между участниками с равными долями достигает критической отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, участникам целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений и принять решение либо о ликвидации общества, либо о выходе из Общества одного из участников с вытекающими из этого правовыми последствиями.

Арбитражные суды при рассмотрении аналогичных споров вслед за позицией Верховного суда придерживаются такого же подхода, указывая, что действующим законодательством предусмотрено право участника выйти из общества и получить действительную стоимость своей доли в случае, если он считает, что другой участник, имеющий равную долю, блокирует деятельность Общества. Кроме того, суды считают, что участники Общества должны были изначально самостоятельно определить в Уставе механизм принятия решений при несогласии одного участника с позицией другого.

На сегодняшний день в судебной практике уже сложились определенные подходы и к определению оснований для исключения участников из Общества.

Следует также отметить довольно часто возникающую на практике ситуацию «дедлока» или корпоративного тупика, когда несколько участников непубличного общества, обладающих равными долями в уставном капитале общества, фактически блокируют деятельность компании. В этой связи правомерно рассмотреть институт исключения участника из общества, которые на протяжении определенного времени рассматривался в

качестве способа выхода из тупиковой ситуации. Несомненно, исключение участника из общества - один из способов разрешения корпоративных конфликтов, однако к целесообразности и эффективности применения института к разрешению именно ситуаций корпоративного паралича управления компании вследствие равных долей участников практика и доктрина относятся скептически.

Исключение участника из ООО в отличие от реализации доли и выходе из состава ООО как важный элемент корпоративных гражданско-правовых отношений не предусмотрен ГК РФ.

Это единственное положение об изучаемой в рамках работы сфере отношений, имеющееся только в Законе об ООО.

Учитывая определенный характер такого исключения, несложно предположить, что большая часть особенностей и споров возникают из-за оспаривания оснований для исключения из состава ООО.

Самой важной особенностью определения достаточных оснований для исключения из списка учредителей является понимание грубого нарушения учредителем ООО своих обязанностей как основания для такого исключения.

Спорным моментом право применения является определение перечня действий, подпадающего под грубое нарушение обязанностей и порядка их доказывания.

В деле № А55-25524/2015 от 29 января 2016 г., рассматриваемом Арбитражным судом Самарской области решение об исключении было мотивировано тем, что исполнительным органом Общества неоднократно созывались общие собрания участников Общества, что подтверждается Уведомлениями о проведении внеочередного общего собрания участников,

направленными ответчику, о чем свидетельствуют почтовые квитанции и описи вложения к ним¹.

Уведомление участников Общества о предстоящем собрании производилось заказным письмом с уведомлением за 30 дней до его проведения с указанием времени и места проведения общего собрания участников Общества, предлагаемой повестки дня.

Систематическое уклонение Ответчика без уважительных причин от участия в общем собрании участников Общества лишило, по утверждению истца, Общество возможности принять решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников, а именно:

- Одобрение крупной сделки, а именно об установке резервуара вертикального, надземного РВС (цена договора 900 000 рублей);
- Утверждение новой редакции устава в связи со сменой места нахождения общества;
- Одобрение крупной сделки, а именно покупка винтового, передвижного компрессора CPS 350-12, стоимостью 1 540 000 рублей.

При рассмотрении дела суд пояснил, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников.

При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

¹ Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Самарской области. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1b3c14a2-36aa-43d0-86b5-63e38df0db3f> (дата обращения – 01.04.2020).

В соответствии с рекомендациями, изложенными в п. 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» от 24 мая 2012 г. № 151 систематическая неявка участника общества с ограниченной ответственностью на общие собрания может быть признана уклонением от участия в них только при доказанности соблюдения процедуры проведения общего собрания, в том числе надлежащего извещения участника о дате, времени и месте проведения собрания¹.

Из анализа положений Закона следует, что участник общества может быть исключен из него только в двух случаях: если он грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Согласно позиции, изложенной в п.7 указанного письма, невозможность принятия решений по вопросам повестки дня вследствие уклонения ответчика от участия в общем собрании сама по себе не является основанием для его исключения; истец должен доказывать хозяйственную необходимость таких решений и наступление (возможность наступления) негативных последствий их непринятия в виде невозможности или существенного затруднения деятельности общества.

Или, например, в деле № А33-5696/2019 от 25 сентября 2019 г., рассматриваемом арбитражным судом Красноярского края, Г. обратилась в Арбитражный суд с иском к Г. (прежняя фамилия С.) об исключении С.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС. 2012. № 5.

имеющей долю в уставном капитале общества 0,297% из состава участников общества с ограниченной ответственностью «Блеск»¹.

В исковом заявлении истец просит исключить ответчика из состава участников ООО «Блеск», в обоснование заявления указывает, что ответчик не принимает участия в собраниях участников общества 14.03.2018 и 06.04.2018, а кроме того, не выполняет требования истца о проведении общих собраний от 01.12.2017, 19.02.2018, 23.03.2018 и 29.01.2019.

В данном случае суд, несмотря на отсутствие ответчика в суде и игнорирование им запущенного против него судебного производства, не принял решения о лишении доли лица, мотивировав это тем, что данных о том, что лицо ненадлежащим образом было оповещено о времени, дате, а главное повестке общих собраний.

В частности, в качестве повестки обоих собраний указано «вопросы, требующие общего собрания учредителей».

Не был соблюден порядок проведения собрания, установленный ч. 1, 2 статьи 36 Закона об ООО, согласно которому, орган или лица, созывающие общее собрание участников общества, обязаны не позднее чем за тридцать дней до его проведения уведомить об этом каждого участника общества заказным письмом по адресу, указанному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным уставом общества.

Кроме того, указанные нормы содержат указание на необходимость отображения в уведомлении о собрании предполагаемой повестки дня.

В случае нарушения установленного указанной статьей порядка созыва общего собрания участников общества такое общее собрание признается правомочным, если в нём участвуют все участники общества (п. 5 ст. 36 Закона об ООО).

Вопреки указанным нормам, уведомления о проведении общих собраний участников ООО «Блеск» созванных 14.03.2018 и 06.04.2018

¹ Судебное решение Официальный сайт Арбитражного суда Красноярского края. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0ea0ebeb-944a-4316-8d9a-877f6ba38cd2> (дата обращения – 01.04.2020).

направлены без соблюдения 30 дневного срока и без указания на вопросы, которые фактически были вынесены на соответствующие повестки дня.

Таким образом, истцом не представлены доказательства проведения данных собраний, как того требует статья 67.1 ГК РФ.

При указанных обстоятельствах, суд не усматривает в действиях Г. грубого нарушения своих обязанностей как участника ООО «Блеск».

Но более всего в данном деле нам стало интересно разъяснение, даже скорее, если так можно выразиться, комментарий к ст. 10 Закона об ООО, регулирующий вопросы исключения владельца доли из числа участников ООО.

Суд указал на разъяснения Постановления № 90/14 и Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 № 151 о том, что исключение участника из общества является крайней мерой, направленной на защиту интересов общества в целом, которая может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

По мнению суда, целью, установленной ст. 10 Закона № 14-ФЗ санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных действиями участника общества препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Позиция суда нам понятна, тем более, что она соответствует разъяснительным актам Пленума Верховного Суда РФ. С одной стороны, защита интересов лица от неосновательного исключения из списка участников ООО должна быть на первом месте, особенно в случаях, когда судебный процесс проходит без присутствия лица на нем.

В то же время, учредитель с долей уставного капитала 0,297% - наверное, не сильно заинтересован в осуществлении деятельности организации, уставной капитал которой составляет 10 000 рублей как в данном примере.

И если таких учредителей несколько (а в примере их несколько) – то такой «балласт» становится определенным грузом для активно функционирующих остальных членов общества и сбор доказательств неполучения лицом уведомления об общем собрании – дополнительные сложности, которые необходимо решать остальным учредителям.

В действительности, учредители ООО – не государственные служащие, не могут попасть в жилище лица против его воли, не могут обязать получить повестку общего собрания, да еще и привести доказательства такой передачи в суд.

Более того, как разъяснено в п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165.1 ГК РФ)¹.

Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем, она была возвращена по истечении срока хранения.

При таком положении дел, отстаивание интересов учредителей в данном конкретном деле кажется нам слишком скрупулезным.

Но, тем не менее, нельзя не учесть такую практику и сделать важный вывод - исключение участника из общества является крайней мерой, направленной на защиту интересов общества в целом, которая может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВС РФ. 2015. № 6.

Многие ученые в области гражданского права, в числе которых А.Н. Артюхин указывают, что особенностью применения исключения из состава учредителей ООО является защита остальных участников ООО от так называемого «рейдерского захвата»¹.

В случае рейдерского захвата заинтересованные организации находят наиболее податливого члена из состава учредителей и предлагают ему на правах управленца совершать действия, которые могут привести к серьезному ущербу для организации.

В таких случаях деятельность остальных членов общества по исключению такого учредителя путем его исключения из списка учредителей кажется нам обоснованной.

Но доказать, что действия лица наносят ущерб организации, не всегда получается возможным.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что исключение участника из общества является специфической мерой воздействия на участника в целях защиты интересов общества.

В то же время судебная практика показывает, что такая мера является исключительной, крайней и может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

¹Артюхин А.Н., Артеменко У.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как способ защиты от рейдерства // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N%isklyuchenie-uchastnika-iz-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-sposob-zaschity-ot-reyderstva> (дата обращения: 23.03.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прекращение участия в ООО – на фоне последних событий чрезвычайного характера в мире и Российской Федерации в частности – актуальная тема, волнующая огромное количество предпринимателей по всей России.

Прекращение участия в ООО – сфера отношений, которая претерпевала значительные изменения в развитии гражданско-правовых отношений и имеет ряд индивидуальных особенностей.

Развитие рыночных корпоративных отношений в Российской Федерации нельзя сравнивать с развитием аналогичных отношений в странах большинства цивилизованного мира, поскольку такое развитие насчитывает менее 30 лет, тогда как формирование корпоративных отношений в большинстве стран Европы или Америки насчитывает многие десятилетия. Тем не менее, развитие товарно-денежных отношений во времена Царской России служило определенным прообразом образования института корпоративных отношений и формирования механизмов участия в ООО.

В 17 веке процесс прекращения участия одним из участников в организации не регламентировался. Регламентировалось лишь прекращение участия всей организации. Однако, это вовсе не говорит о том, что такого механизма не существовало.

Как правило, в те времена глава семейства выступал инициатором и основным вкладчиком уставного капитала в процесс деятельности будущей организации, а доверенные ему лица, по сути, исполняли роль участников общества, вкладывающих в уставной капитал нематериальные ценности виде управленческой и иной помощи. Глава семейства определял роль и место родственника или иного доверенного лица в управлении организации и принимал решение об исключении участия в управлении организацией при наличии определенных видений эффективности работы родственника или по иным личным, семейным причинам.

После окончания крепостного права активно начинает развиваться малый бизнес в лице мелких производственных и торгово-ремесленных организаций, возглавляемых имеющими средний и высокий достаток бывшими крестьянами. Эти организации и становились прообразами существующих ООО. Помимо родственного управления подобными организациями начинало появляться и коллективное неродственное управление.

Особое развитие при этом получало земледелие, где владелец пая мог рассчитывать на помощь со стороны других владельцев.

В таких условиях функционирование каждого из управленцев организации формировало эффективность управления всей организации, а потому, отношения между владельцами таких организаций становились в большей части деловыми.

Впоследствии при появлении банковских организаций корпоративные отношения регулировались соглашением первоначальных вкладчиков капитала, которое оформлялось уже в бумажной форме. Выход участника из состава управленцев или продажа доли в капитале банка сопровождалась уже письменно, а для удостоверения сделки приглашались лица из казначейства.

В период советского периода развития страны предприятий не существовало.

В современной России развитие отношений между учредителями ООО формировалось вместе с развитием гражданско-правовых отношений и вошло окончательно в предмет гражданского права в 2012 году с принятием ряда изменений в ГК РФ.

Говоря об основных способы прекращения участия в ООО одним из состава учредителей, следует отметить, что они могут быть выражены в добровольном порядке или в принудительном – не зависящем от воли лиц, вопреки его воле как в случае исключения из состава ООО или без его воли как в случае перехода права наследования по закону без завещания. Мы

рассмотрели разные ситуации, установленные законом, когда лицо реализует свободу предпринимательства в виде распоряжения своей долей в уставном капитале и раскрыли правовые ограничения такой свободы.

Нормативные правовые акты, регулирующие прекращение участия в ООО, принимаются преимущественно на федеральном уровне и состоят из Конституции России, федеральных законов и некоторых случаях подзаконных актов (например, решений ФНС, упомянутых в работе). Основу законодательства составляет ГК РФ и принятый в его развитие Закон об ООО, а также ряд антимонопольных, налоговых и иных правовых актов.

При этом, отметим, что в ряде случаев чрезвычайного характера, таких как распространение коронавируса, некоторые решения, непосредственно воздействующие на исследуемую сферу отношений, могут приниматься в качестве временной меры так же исполнительными органами федерального уровня власти и органами регионального уровня.

Мы раскрыли особенности реализации доли в уставном капитале, выделив примеры, когда такие действия совершаются недобросовестно, и отметили роль доказательной базы в совершении мнимых или притворных сделок по реализации доли одним из учредителей при оспаривании совершения таких сделок в судебном порядке, а также сделали акцент на соблюдении общих положений ГК РФ, о сделках и положений о способах защиты при реализации корпоративных прав.

Основным предметом спора в случаях выхода из ООО является сумма действительной стоимости доли, которая в большинстве рассмотренных нами в порядке правоприменительной практики случаях определялась путем проведения экспертизы.

При этом нельзя не отметить, что проведение данной экспертизы часто оспаривается сторонами ввиду сложности математических подсчетов производимых в процессе изучения бухгалтерского баланса.

Другую группу споров, часто встречающихся в правоприменительной практике образуют правовая неопределенность о возможности выхода из

состава ООО без учета согласия остальных участников или с обязательным согласием последних. Для решения такой неопределенности полагаем существенным внесение изменений в положения ст. 94 ГК РФ, устанавливающей наряду с Законом Об ООО возможность ограничения выхода из состава ООО уставными документами и (или) Общим собранием учредителей.

При этом еще большую неясность вызывает изменение законодательства, которое с 2008 года допустило ограничение свободного выхода уставом общества, в связи с чем, уставные документы большинства фирм были пересмотрены. Мы рассмотрели практики применения норм права и выявили тенденцию в принятии решений при такой ситуации.

Что касается исключения участника из общества, то такая мера является специфической мерой воздействия на участника в целях защиты интересов общества.

Проанализированная судебная практика показывает, что такая мера является исключительной, крайней и может применяться лишь тогда, когда последствия действий участника не могут быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

В ходе исследования мы выяснили, что поводами для принятия решения о переходе доли могут быть абсолютно любые объективные или субъективные мировоззрения, события или явления.

При этом проблема кроется в том, что продажа доли учредителя к сожалению, иногда бывает связана со схемами ухода от налогообложения, а второй учредитель действует недобросовестно. Вот только доказать факт недобросовестных действий на практике не всегда возможно.

Одной из проблем является определение истинных мотивов продажи доли успешно функционирующего предприятия.

В результате проведенного исследования выяснено, что продавец доли успешно функционирующего предприятия имеет право продать свою долю на основе любых мотивов.

Однако, когда таким мотивом является серьезные экономические причины – то владелец доли старается исходить из наилучшего для себя исхода, продавая свою долю.

При таких условиях поведение не является добросовестным. И чаще всего суды принимают решение не в пользу такого учредителя.

Следует отметить, что даже соблюдение правил реализации доли уставного капитала, установленных в ГК РФ и Законе об ООО не могут служить абсолютным критерием определения ее законности и справедливости.

Этот вывод очень важен, и, по сути, раскрывает приоритет гражданско-правовых отношений перед корпоративными отношениями, что является важным достижением практической части исследования.

В ходе исследования выявлено, что в спорах о продаже доли общегражданские обстоятельства, такие как права третьих лиц на принадлежащую учредителю долю играют серьезную определяющую роль, и при рассмотрении корпоративных отношений следует в каждом конкретном случае анализировать весь комплекс положений гражданско-правового законодательства для итогового вынесения решения.

При совершении сделок с долей важно соблюдать общие положения ГК РФ, даже если вопрос касается дарения доли.

Таким образом, цели исследования можно считать достигнутыми, а задачи – полностью реализованными в процессе работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный конституционный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 659.
3. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 5. Ст. 963.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 12.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1298.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 1012.
7. Федеральный закон от 04 ноября 2019 г. № 356-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 118.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 113.
9. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

10. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1066.

11. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 7. Ст. 891.

12. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

13. Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // СЗ РФ. 1992. № 3. Ст. 1056

14. Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // СЗ РФ. 1992. № 11. Ст. 993.

15. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02 декабря 1990 г. № 395-1// СЗ РФ. 1990. № 12. Ст. 125.

16. Постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» от 19 июня 1990 г. № 590 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 2.

17. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СЗ СССР Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991. № 8.

18. Приказ Минфина РФ от 06 июля 1999 г. № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2018. № 1. Ст. 121.

19. Письмо Минфина от 05 декабря 2017 г. № 03-03-06/1/80864 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 12. Ст. 223.

20. Письмо Минфина РФ от 24 ноября 2017 г. № 03-03-06/2/77738 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 11. Ст. 898.
21. Письмо Минфина РФ от 22 июня 2015 г. № 03-03-06/1/36008 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2015. № 6. Ст. 935.
22. Письмо Минфина России от 17 июля 2012 г. № 03-03-06/1/336, от 22 июня 2011 г. № 03-03-06/1/377 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2017. № 7. Ст. 698.
23. Письмо Минфина от 28 января 2011 г. № 03-03-06/1/32 // Бюллетень НПА органов исполнительной власти. 2011. № 1. Ст. 1325.
24. Манифест 1 января 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». URL: <https://base.garant.ru/58101877/> (дата обращения – 02.03.2020).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, Л. С., Коновалова, О. В. Современные подходы к минимизации рисков корпоративного мошенничества в финансовой отчетности / Л. С. Агеева, О.В. Коновалова // ЕГИ. 2020. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/sovremennyye-podhody-k-minimizatsii-riskov-korporativnogo-moshennichestva-v-finansovoy-otchetnosti> (дата обращения: 18.03.2020).
2. Анисимов, А. П., Козлова, М. Ю., Рыженков, А. Я. Гражданское право. Особенная часть. Учебник для СПО. В 2-х томах. Том 1. / А. П. Анисимова, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, М.: Юрайт, 2019. 352 с.
3. Анопочкин, А. В. Продажа доли собственности в ООО: правовой, налоговый и бухгалтерский аспекты // Достижения вузовской науки. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/prodazha-doli-sobstvennosti-v-ooo-pravovoy-nalogovyy-i-buhgalterskiy-aspekty> (дата обращения: 18.03.2020).

4. Артюхин, А.Н., Артеменко, У.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как способ защиты от рейдерства / А. Н. Артюхин, У. А. Артеменко // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nо/isklyuchenie-uchastnika-iz-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-sposob-zaschity-ot-reyderstva> (дата обращения: 03.02.2020).
5. Аюшеева, И. З., Богданова, Е. Е., Булаевский, Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. / И. З. Аюшеева, Е. Е. Богданова, Б. А. Булаевский. М.: Проспект, 2020. 440 с.
6. Баянов, С.В. Гражданское право РФ. Учебник для бакалавров / С. В. Баянов. М.: Статут, 2016. 126 с.
7. Белов, В. А. Гражданское право. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 1. Формы отношений принадлежности вещей. Учебник. / В. А. Белов. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
8. Богданова, Е. Е., Богданов, Д. Е., Василевская, Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. / Богданова, Е. Е., Богданов, Д. Е., Василевская, Л. Ю. М.: Проспект, 2020. 448 с.
9. Буланов, М. С. Гражданское право России в 4 –х частях / М. С. Буланов. М.: Юрайт, 2016. 221 с.
10. Бутова, Е.А. Предмет гражданско – правового договора // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 74-81.
11. Гришаев, С. П., Богачева, Т. В., Свит, Ю. П. Гражданское право. / С. П. Гришаев, Т. В. Богачева, Ю. П. Свит, М.: Норма, Инфра-М, 2015. 608 с.
12. Долинская, В. В. Гражданское право. Основные положения. Учебное пособие. / В. В. Долинская. М.: Проспект, 2017. 112 с.

13. Долинская, В. В., Моргунова, Е. А., Шевченко, О.М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. / В. В. Долинская, Е. А., Моргунова, О. М. Шевченко. М.: Проспект, 2020. 128 с.
14. Зарубин, А.В. Гражданское право РФ / А.В. Зарубин. М.: Юристъ, 2017. 143 с.
15. Злобин, А.Н. Гражданское право РФ в схемах и ответах / А. Н. Злобин // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. Т. 14. № 1. С. 42-46.
16. Ивакин, В. Н. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие для СПО. / В. Н. Ивакин, М.: Юрайт, 2019. 292 с.
17. Иванова, Е. В. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. / Е. В. Иванова. М.: Юрайт, 2019. 257 с.
18. Истомин, Д.Ю., Коротко, Д.Б., Сидорова, А.В. Нотариальное согласие супруга при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная и имущественная составляющие / Д. Ю. Истомин, Д. Б. Коротко, А. В. Сидорова // Пролог: журнал о праве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N%notarialnoe-soglasie-supruga-pri-vyhode-uchastnika-iz-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-korporativnaya-i-imuschestvennaya> (дата обращения: 11.03.2020).
19. Карпов, А.В., Казурин, О.В., Мусин, Р.Р. Несовершенство корпоративного законодательства: возможные последствия и пути решения / А. В. Карпов, О.В. Казурин, Р.Р. Мусин // Финансы и кредит. 2006. № 14 (218). С. 42-43.
20. Карпычев, М. В., Хужин, А. М. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. / М. В. Карпычев, А. М. Хужин. М.: Форум, Инфра-М, 2016. 560 с.
21. Кияшко, В.А. Некоторые вопросы рассмотрения дел, связанных с определением порядка использования основ гражданского Кодекса / В. А. Кияшко // Правовые вопросы недвижимости. 2018. № 2. С. 9-12.

22. Корякин, В. М., Потапов, Н. А. Гражданское право в схемах. Особенная часть. Учебное пособие. / Корякин, В. М., Потапов, Н. А. М.: Проспект, 2019. 96 с.

23. Крашенинников, П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2016. 1326 с.

24. Кудинова, А.В. История возникновения и развития корпоративных отношений / А. В. Курдинова // Культурная жизнь Юга России. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nº/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

25. Курбанов, Р. А., Беялова, А. М., Лалетина, А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. / Р. А. Курбанов, А. М. Беялова, А. С. Лалетина. М.: Проспект, 2020. 736 с.

26. Лизгоуб, В. А., Лахно, В. И. Правовой статус купечества в эпоху Петра I / В. А. Лизгоуб, В. И. Лахно // Проблемы законности. 2013. №123, с. 34-38.

27. Майстренко, Г.А., Майстренко, А.Г. Правовая природа корпоративных отношений / Г. А. Майстренко, А. Г. Майстренко. // Государственная служба и кадры. 2020. №1. URL: <https://cyberlninka.ru/article/Nº/pravovaya-priroda-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 04.06.2020).

28. Макеев, В.А. К вопросу об истории развития корпоративных отношений / В. А. Макеев // Армия и общество. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nº/k-voprosu-ob-istorii-razvitiya-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.01.2020).

29. Манаев, Г. Г. Реформа Правительствующего Сената 1805 г. / Г. Г. Манаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7 (62).

30. Менглиев, Ш.М. Гражданское право РФ / Ш. М. Менглиев. М.: Юристъ. 2018. 143 с.
31. Механошина, Н.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях / Н. А. Механошина // Известия АлтГУ. 2018. № 6 (104). С. 29-35.
32. Михайленко, Е. М. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для вузов. / Е. М. Михайленко. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
33. Могилевский, С.Д. Общества с ограниченной ответственностью. Учебное практическое пособие. / С.Д. Могилевский. М.: Дело, 2000. 408 с.
34. Пирогова, Е.С., Жукова, Ю.Д. Содержание обязанностей участника корпорации на современном этапе развития гражданского законодательства: анализ правовых позиций / Е.С. Пирогова, Ю.Д. Жукова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/soderzhanie-obyazannostey-uchastnika-korporatsii-na-sovremennom-etape-razvitiya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-analiz-pravovyh> (дата обращения: 03.06.2020).
35. Праслов, Ю.П. Корпоративные отношения как предмет гражданского права / Ю. П. Праслов // Территория науки. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/korporativnyye-otnosheniya-kak-predmet-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 31.01.2020).
36. Радько, Т. Н. Основы гражданского права. Учебное пособие. / Т. Н. Радько, М.: Проспект, 2016. 16 с.
37. Ростовцева, А.М. Ответственность участников юридических лиц за халатное отношение к своим обязанностям / А. М. Ростовцева // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 12-4 (21). С. 20
38. Саенко, Л. В., Щербакова, Л. Г. Актуальные проблемы гражданского права и процесса. / Л. В. Саенко, Л. Г. Щербакова, М.: Юрайт, 2019. 266 с.

39. Семенихин, В. В. Уставный капитал и расчеты с учредителями: выход из общества с ограниченной ответственностью, исключение его участников // Бухгалтер и закон. 2013. №1. С. 22-26.
40. Сергеев, А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 3. / А. П. Сергеев, М.: Проспект, 2020. 736 с.
41. Сергеева, Е.В. Изменение правового режима уставного капитала при прекращении общества с ограниченной ответственностью / Е. В. Сергеева // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. №11. С. 117-122.
42. Соболева, Е.А. Способы защиты прав покупателя в договоре купли-продажи долей в обществах с ограниченной ответственностью / Е. А. Соболева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 168-171.
43. Тарарышкина, И.С. Гражданское право РФ / И. С. Тарарышкина // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 120-124.
44. Терентьев, А.В. О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве / А. В. Терентьев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/o-ponyatii-korporativnyh-otnosheniy-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 06.03.2020).
45. Фирстаев, В.С. Правовая природа извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества / В. С. Фирстаев // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №1. С. 112-114.
46. Фомичева, Н. В., Строкова, О. Г. Гражданское право. Общая часть. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова, М.: Юрайт, 2019. 408 с.
47. Функ, Я. И., Михальченко, В. А. и др. Акционерное Общество: история и теория. / Я. И. Функ, В. А. Михальченко // Минск, 1999. (123). 608 с.

48. Целовальникова, И.Ю. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений / И. Ю. Целовальникова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 36-42.

49. Чижик, А.П., Саяпина, Т.С. Конституционно-правовое регулирование корпоративных отношений / А. П. Чижик, Т. С. Саяпина // Закон и право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-korporativnyh-otnoshe№iy> (дата обращения: 12.02.2020).

50. Юкша, Я. А. Гражданское право. В 2 частях. Часть 2. Учебное пособие. / Я. А. Юкша, М.: РИОР, 2018. 232 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 «Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба № 8269/02) URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&№=149453#05367945651473456> / (дата обращения – 02.03.2020).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения – 01.03.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25814/ (дата обращения – 14.03.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09 декабря 1999 «О некоторых вопросах применения

Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Вестник ВС РФ. 1999. № 12.

5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 135. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99703// (дата обращения – 02.04.2020).

6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС. 2012. № 5.

7. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Поволжского округа. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d7d86f11-a98c-419d-9885-39a905aa7b64/> (дата обращения – 22.03.2020).

8. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Ростовской области. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1aa8f119-f1f8-4554-bdde-a4b9f61f6a35/> (дата обращения – 24.03.2020).

9. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Смоленской области. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d330a16d-922d-4be5-a10a-dc88f8baf547/> (дата обращения – 22.03.2020).

10. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Адыгея. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/0c33931c-f9aa-4e58-b0ab-0742ca791b77> (дата обращения – 28.03.2020).

11. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/46d5c878-0779-43ce-bc7e-0ec5c2cc978d> (дата обращения – 28.03.2020).

12. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Воронежской области. URL: <https://voronej.arbitr.ru/map/> (дата обращения – 25.03.2020).

13. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Красноярского края. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/71441525-1c3a-4d6a-8f11-9083885b2382/> (дата обращения – 26.03.2020).

14. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Р. Татарстан. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba97a692-b603-8-af2d-d50306dc> (дата обращения – 29.03.2020).

15. Судебное решение. Официальный сайт Арбитражного суда Р. Татарстан. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ba97a692-b603-4788-af2d-dd50306de71c> (дата обращения – 30.03.2020).

16. Судебное решение. Официальный сайт Двадцатого Арбитражного апелляционного суда. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d9943efd-b776-4220-b361-778fc0c4fe13/> (дата обращения – 01.04.2020).

17. Судебное решение. Официальный сайт Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/39ef8bdd-6151-4cf1-9cbb-c769967d19e9> (дата обращения – 01.04.2020).